Глава 4

Вскоре она склонила голову и мягко сложила руки вместе.

— Тогда я пойду.

— Почему? — слегка наклонившись, спросил Его Величество, на что девочка удивлённо подняла глаза.

— Что?

— Иди сюда.

Лирика робко сделала шаг или два вперёд в ответ на жест. Его Величество подал знак рукой.

— Я сказал тебе подойти сюда.

— Зачем вам запугивать милую принцессу?

Его Величество нахмурился, услышав его слова.

— Когда это я её запугивал? Я просто прошу её подойти сюда. Иди сюда.

Лирика собралась с духом, обошла стол и встала перед ним. К её удивлению, Его Величество поднял её и усадил лицом к лицу к себе на колени.

— Это всё равно что поднимать фантик от конфеты. Я слышу только хруст одежды. Она так любит свою дочь, но заставляла её голодать?

Слова Его Величества разозлили Лирику. Она не могла выносить, когда ругали её маму.

— Я не голодала!

— Но почему ты такая лёгкая? Ощущение, будто ты упадёшь, если тебя толкнуть пальцем.

— Моё тело сильное, — ответила Лирика, сама того не осознавая.

Она не смогла бы устроиться на работу, если бы не была здорова.

— Но посмотри, вот так.

Его Величество схватил свой средний палец большим пальцем и отпустил. Бам! Удар последовал за звуком.

— ?!

Сидя лицом друг к другу в неустойчивом положении, Лирика упала назад и приземлилась на пол кабинета.

— !

Девочка покраснела. У неё болел лоб и ныла голова, но она была ещё более растеряна и пристыжена, поэтому Лирика попыталась поспешно встать. К счастью, на полу постелен мягкий ковёр, так что малышка избежала серьёзных травм.

Однако двое других закричали от изумления:

— Ваше Величество!

— Альтерис.

Рыцарь, который, сам того не осознавая, назвал имя императора, подошёл к Лирике и поднял её.

— О, моя маленькая госпожа. Вы лёгкая, как сахарное печенье.

— Ваше Величество, что это такое! Принцесса, с вами всё в порядке? Ваш лоб покраснел. Что насчёт затылка? А теперь скажите, вам больно, когда я прикасаюсь здесь?

Когда Лирика увидела дружелюбное и обеспокоенное выражение на его лице, она сдержала слёзы.

— Всё в порядке. Всё в порядке.

Однако любой мог видеть, как на её глаза наворачиваются слёзы.

— Ваше Величество, — в голосе мужчины сквозил холод.

— Она сказала, что сильная.

— Ваше Величество.

— Альтерис, ты в здравом уме?

— Наследный Принц — мальчик и Такар.

Его Величество глубоко вздохнул при этих словах и сказал:

— Извини, у меня никогда раньше не было дочери.

— Я скажу пару слов. А теперь почувствуйте себя как дома, принцесса.

Один из мужчин посадил Лирику на диван в углу кабинета и сказал:

— Если подумать, я не представился. Меня зовут Рат Сандар. Вы можете звать вон того здоровяка Тан Вульф или Тан. К несчастью для империи, но, тем не менее поразительно, он рыцарь-командир Гвардейской Стражи.

Тан фыркнул и зарычал на эти слова.

— Должно быть, несчастье империи в том, что ты канцлер.

— Я думаю, что остроумие, основанное на том, что говорят другие, достойно жалости.

— Что?

Когда Тан поспешно ответил, Рат проигнорировал его и произнёс:

— О, Боже мой, принцесса. У вас на лбу появится шишка.

Рат выдохнул: «Ваше Величество...» — и Альтерис позвал слугу.

Тон императора был громким, и он добавил:

— Принеси мне любую закуску. Что-то, что понравилось бы принцессе.

Слова Альтериса время от времени привлекали внимание. Наблюдая, как он быстро отступает,

Рат ответил Альтерису с весёлым выражением лица:

— Я думаю, что это низко — пытаться прикрыть ситуацию чем-то вкусным, но в данный момент можно и так.

Помимо оценки новоиспечённой императрицы, всем было бы интересно, как он относится к своей приёмной дочери Лирике. В то время, если император будет звать Лирику к себе в кабинет и даже давать ей закуски и напитки, отношение, естественно, изменится. В императорском дворце лучший человек — император.

Глаза Альтериса скользнули по его новой дочери. На самом деле, он совершенно забыл о её существовании. Теперь он не сможет позабыть Лирику.

«Такое сильное влияние её внешности?»

Впечатление от каштановых, вьющихся волос было совершенно иным, чем у её матери, хотя их цвет глаз похож. Лирика посмотрела в глаза Его Величества, который пристально смотрел на неё. Её лоб пульсировал. Впечатление девочки о нём было такое же, как и при первой встрече. Он был высоким, очень красивым и у него был нечеловеческий взгляд. Она слышала, что он очень страшный человек, но, глядя на него вот так, девочка подумала, что император — хороший человек.

Мгновение спустя прибыл императорский врач. Императорский врач, с сумкой для выходов¹, вздрогнул, увидев людей в кабинете. Его Величество Император, канцлер и рыцарь-командир Гвардейской Стражи. Все основные силы империи были собраны здесь.

¹ Сумка, с которой врач выезжает на дом к больному. Надеюсь, нормально объяснила.

Врач спросил: «Где вы ударились?» — и осмотрел шишку Лирики, сказав, что она быстро заживёт, если та будет наносить мазь. Через некоторое время врач нанёс ей на лоб бальзам и положил сверху повязку. Как только он вышел, после него зашёл слуга с закуской. Маленький стакан был наполнен шоколадом, а миска — обжаренными хлебными палочками. Похоже, что шеф-повар торопился при готовке.

— Вы можете обмакнуть хлебную палочку в шоколад и съесть её, — слуга любезно объяснил и удалился.

Лирика нерешительно посмотрела на красивый серебряный поднос и спросила:

— Разве вы не собираетесь поесть со мной?

— Не бери в голову. Ешь.

— Это было заказано для принцессы, не так ли? Чувствуйте себя как дома.

Поочерёдно посмотрев на Альтериса и затем на Тана, Лирика осторожно взяла поджаренный хлеб серебряной вилкой, обмакнула его в шоколад и положила в рот.

— !

Её глаза округлились, а выражение лица просветлело. Трое взрослых мужчин довольно улынулись. Лирика сказала: «Я не могу поверить, что на свете было что-то подобное», — и съела хлеб, обмакнув его в шоколад.

— Нужно попросить принести что-нибудь попить .

— Молоко не подойдёт?

Съев сладкий хлеб и даже выпив молока, Лирика выдохнула: «Фух».

— Спасибо за еду, — поблагодарила она, крепко держа стакан обеими руками, чтобы не уронить.

Когда Лирика поблагодарила и подняла голову, то удивилась из-за того, что все трое так пристально смотрели на неё.

— Эм, у меня что-то на лице?

Когда она задалась вопросом, не испачкала ли рот пока ела, Рат покачал головой.

— Нет, просто вы очень милая.

Лицо Лирики покраснело от слов Рата. Впервые кто-то назвал её милой. Её мама очень красивая и ей было очень стыдно, что она не дотягивала до её уровня, но услышав эти слова пальцы ног и рук затрепетали.

— С-спасибо.

— Я говорю вам правду. Что ещё более важно, вам императрица-мать рассказала об этом?

— О чём?

— О том, как Его Величество каждую ночь издевается над императрицей-матерью.

— Нет, это не так!

Лирика удивлённо покачала головой. Она боялась, что могла что-то неправильно понять в ситуации, связанной с её мамой.

— Я пришла самостоятельно.

— Тогда кто вам это сказал?

Услышав слова Рата, Лирика оказалась в затруднительном положении и опустила взгляд на стакан в своей руке.

— Ну, это просто...

— Все в порядке.

Рат кивнул и спросил:

— Тогда другой вопрос, вам нравится ваша жизнь сейчас?

Лирика подняла голову и ответила на слова Рата:

— Я усердно работаю.

Рат улыбнулся, хотя ответ был немного резким:

— Я тоже это понимаю. Ваше Величество, как насчёт того, чтобы нанять Брин как фрейлину для принцессы?

Тан мягко приподнял одну бровь, и Альтерис на мгновение посмотрел на Рата и кивнул.

— Это верно.

— Лучше подошёл бы кто-то молодой, — Рат заговорил с нежной улыбкой и оглянулся на Лирику.

Лирика подумала, что Рат не настолько хороший человек, каким пытался казаться.

«Хорошие люди редко бывают на высоких постах».

Быть добрым — это не синоним слабости, но в сознании Лирики эти слова были похожими. Высокопоставленный человек решителен, а иногда холоден и бессердечен. Так разве не так было с канцлером Ратом?

— Хорошо, вам двоим нужно предоставить возможность поговорить о работе. Я провожу принцессу.

Тан хлопнул в ладоши, дабы разрядить обстановку.

Лирика сказала, быстро спрыгивая с дивана:

— Всё в порядке. Я могу вернуться одна.

— Нет. Принцесса не может гулять в одиночестве. К вам можно было бы приставить слугу, но это в следующий раз, — сказал Тан, подмигнув: — Благодаря вам я могу немного прогулять работу.

Лирика была смущена, не зная, как реагировать, и спросила: «Это так?» — после чего Тан поднял её и посадил на плечо.

— Кья!

Тан крепко держал удивлённую Лирику за ноги. Смущение пошло не из-за обнажения нижнего белья, а из-за нескольких слоёв подъюбников под платьем.

— Г-господин Тан.

— Вы можете называть меня просто Тан. Такар называют меня так среди своих.

Довольно улыбающийся Тан рассмеялся и вышел из кабинета с Лирикой на плече. Глаза ожидавшего слуги округлились от удивления: Конечно, Лирике было так стыдно, что она этого не заметила. Она боялась, что упадёт с такой высоты... Но зря. Рука Тана крепко держала её, а на широких плечах было удобно. Кроме того, было довольно приятно смотреть на окружающий интерьер с этой высоты.

«Хорошо, нужно забыть о стыде. Принцесса же может передвигаться таким образом? Ты принцесса, Лирика. Так что будь как принцесса».

Она попыталась вести себе достойно, сидя верхом.

— Я проведу принцессу в её комнату.

Услышав слова Тана, слуга пошёл вперёд.

Лирика огляделась по сторонам и спросила то, что пришло ей в голову:

— Между прочим, Тан.

Ей было до трясучки не удобно называть по имени человека намного старше и выше её.

— Да, принцесса.

Однако Тан спокойно ответил, как будто его это не волновало.

— Если ты Вульф, значит ты знаком с рыцарем Лауфом?..

Причина, по которой слова стихли под конец, заключалась в том, что она перешла с уважительного обращения к обычному. Тан кивнул.

— Он часть моей семьи. Примерно троюродный брат.

— Что в конце концов и ожидалось. Скажи ему, что я прошу прощения за резкие слова.

Пока Лирика тихонько шептала, Тан переспросил с интересующимся выражением лица:

— Резкие слова?

— Ну, я думала, что Лаув пытался похитить меня...

Тан снова холодно улыбнулся добавленным словам.

— Принцесса не хотела говорить резкие слова. Я передам.

— Гм.

Только тогда Лирика посмотрела прямо ему в глаза. Он поставил её перед комнатой, куда пришёл, и сказал:

— Мне было очень весело с вами. Обычно, люди вокруг меня более озлобленные. Определённо.

После вежливого прощания Тан стал чем-то больше походить на рыцаря, поэтому Лирика

глубоко вздохнула. Сегодня утром она потратила слишком много энергии. И хотела отдохнуть, пока не придёт Мадам Глэндис.

«И всё же жареные хлебные палочки были восхитительны. И шоколад».

Что девочка должна была сказать об этом фантастическом вкусе? Она не ожидала, что эта чёрная жидкость окажется настолько вкусной. Подумала Лирика, запрыгивая на высокий стул, который она подвинула к окну. Отсюда она могла видеть часть сада, так что малышка много сидела здесь.

Пока она безучастно смотрела на сад в окне, открыв книгу по правописанию, снаружи послышалось волнение. Дверь широко распахнулась, и вошла девушка, на вид лет пятнадцати. Её внимание привлекла блестящая повязка на голове и аккуратно подстриженные волосы.

Она гордо выпрямилась и сказала, умело присев в реверансе перед сидящей Лирикой:

— Меня зовут Брин Сол. Ваше Высочество Принцесса, с сегодняшнего дня я стану вашей личной горничной. Я с нетерпением жду любезного сотрудничества.

О! Верно. Рат говорил об этом ранее. Лирика кивнула.

— Пожалуйста, позаботься обо мне.

Брин поднялась со своего места и сказала, сложив руки:

— Его Величество приказал переместить вашу комнату, принцесса. Вы должны переехать.

— О?

— А теперь не волнуйтесь и следуйте за мной. Слуги понесут багаж.

Лирика была смущена, но у неё не было другого выбора, кроме как подчиниться приказу Его Величества. Войдя в новую комнату, она воскликнула. Первоначальная комната также была пугающе великолепной и красивой. Но не настолько, как эта. Войдя в комнату, вы попадаете в прекрасную гостиную, а из окна сразу открывается яркий вид на сад. Спальня тоже была огромной, а оконные рамы — изящными и красивыми. Она казалась по меньшей мере в три раза шире, чем первая комната, так что даже просто войти сюда казалось упражнением.

Брин спросила:

— Вам нравится, принцесса? Вам нравится ваша новая комната? Эта комната находится

недалеко от комнаты императрицы-матери.

— Неужели? Да, мне это нравится. Я могу видеть сад из окна... Могу я выйти?

В старой комнате не было балкона, но в этой был довольно большой балкон.

— Конечно.

Брин открыла стеклянные двери, и Лирика осторожно ступила на балкон.

— Ух ты! — раздался радостный возглас.

Стоя на такой высоте, её сердце бешено заколотилось, но это было весело. Это похоже на то, как раньше рыцарь-командир прокатил её на своём плече. Балкон был достаточно просторным для чаепития. Брин удовлетворённо рассмеялась.

— Я рада, что она вам нравится. Название этой комнаты — «Комната Белого дракона».

— Белого дракона?

— Да, вы знаете, что первый император Такар — дракон, верно? В Солнечном Дворце ко всем комнатам для императорской семьи приставлены драконы. Его Высочество Наследный Принц живёт в комнате Чёрного Дракона. Комната императрицы-матери всегда должна быть комнатой Серебряного Дракона.

— О, да, знаю.

Она понятия не имела.

«Так как же называлась моя старая комната?»

Если бы она спросила это у Брин, то скорее всего её лицо приобрело бы обеспокоенный вид, поэтому Лирика не стала спрашивать. В любом случае, девочка не думала, что это была комната, как-то связанная с драконами.